

ТЕАТРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ

Пятиклассница Залина 1 сентября 2004 года должна была стоять на линейке во дворе школы №1 в городе Беслане. На линейку она опоздала, поэтому ее не было в спортзале. Но у Залины оказались странные родители. Все три дня, пока в школе удерживались заложники, они заставляли ее смотреть телевизор, а когда все закончилось, отвели в разрушенное здание. Вскоре после этого Залина попала к врачам в тяжелейшем состоянии.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВСКИЙ

ЧТОБЫ УБЕДИТЬ ТАКИХ ЗРИТЕЛЕЙ, НУЖНО БЫТЬ ПРЕДЕЛЬНО ИСКРЕННИМ

В СПЕКТАКЛЯХ, ОТБИРАЕМЫХ ПСИХОЛОГАМИ ДЛЯ ПРОГРАММЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ, ДОЛЖНО БЫТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ МУЗЫКИ И ПЕСЕН

Залина (на самом деле девочку зовут по-другому) все время разговаривала сама с собой и каждое свое действие почему-то повторяла семь раз. Вывести ее из этого состояния удалось только несколько недель спустя. И помог ей психолог Александр Колмановский. «Моей задачей было сделать так, чтобы она поверила, — рассказал Social Report господин Колмановский, — поверила в себя, в окружающих ее людей, поверила в жизнь. Последствия бесланского теракта в первую очередь характерны резким понижением самооценки. «Раз это случилось со мной, значит, я этого стою», — подсознательно думают пострадавшие. И только вера может повысить самооценку, помочь победить страх, который держит в постоянном напряжении психику детей и взрослых».

Александр Колмановский работает в Беслане с 3 сентября 2004 года и как никто другой знает психологические проблемы, с которыми столкнулись дети, их родители и учителя. «И до случившейся беды в этом районе была довольно жесткая и тяжелая жизнь, в обществе доминировали конкурентные отношения, поэтому если в Америке после 11 сентября все объединились, то здесь, наоборот, все ополчились друг на друга, стали искать виноватых. Яркий пример такого рефлекторного поведения — история директора бесланской школы №1 Лидии Цалиевой. Сначала ее вынудили уволиться, а когда она пришла на годовщину трагических событий, на нее напали, и никто не решился заступиться. Это при том, что суд установил ее невиновность. Такое поведение деморализует все общество и еще больше разъединяет людей. Как психологу, мне с самого начала было ясно, что в терапии будут нуждаться не только те, кто не-

посредственно был в заложниках, но и все остальные. Потому что по большому счету мы все заложники того страха, который посеял в нас Беслан».

Работать с каждым пострадавшим по отдельности практически не имело смысла. Главная психологическая проблема как раз в том и состояла, чтобы вернуть людям способность нормально общаться друг с другом. Поэтому нужна была групповая терапия, в которой могли бы принимать участие и взрослые, и дети. Такую групповую терапию буквально в день штурма школы предложил Михаил Каменский, тогда занимавший пост советника президента Банка Москвы, а ныне возглавляющий российское отделение Sotheby's. При поддержке руководителя банка Андрея Бородина, он начал привозить детские спектакли во Владикавказ (в самом Беслане театра нет, зато Владикавказский драматический театр недалеко) и бесплатно показывать их детям и взрослым. Опыт Михаила Каменского, прежде работавшего учителем и социологом-театроведом, подсказывал, что именно спектакли и сеансы театральной терапии как возможность в игровой ситуации пережить социальный успех могут дать взрослым и детям столь необходимые позитивные ощущения.

«Немаловажным в театральной терапии является и образовательная составляющая, — говорит Александр Колмановский. — Вообще, существует два типа психики — натуральная и культурная. Чем выше уровень культурной психики, тем выше стрессоустойчивость человека, и наоборот. Театр же помимо прочего развивает культурную психику, предоставляет новые модели поведения для человека и тем самым помогает ему пережить тяжелый стресс».

Первый спектакль — «Тайна тетушки Мэлкин» — во Владикавказ привез московский театр Et Cetera под руководством Александра Калягина. Это было в январе 2005 года. Тогда же Михаил Каменский познакомился с Александром Колмановским. «Когда я узнал о программе „Театры — детям Беслана“, — рассказывает Александр Колмановский, — я первым делом подумал о том, что крайне важно, чтобы эта акция не ограничилась одним спектаклем. В театральной терапии помимо всего прочего важна последовательность, через которую ребенок начнет верить в стабильность мира, и тогда в его сознании отодвинется ежеминутное ожидание неотвратимо плохого». Решение о продолжении программы не заставило себя долго ждать. Банк Москвы без колебаний выделил необходимые деньги, а кураторство над театральной программой взял на себя Московский ТЮЗ. При этом нужно сказать, что все театральные труппы не получали за выступления гонорары, деньги же требовались на так называемые накладные расходы: билеты, проживание, транспортировку реквизита и т. д.

Спектакли для будущих гастролей отбирались не просто так — организаторы акции советовались с психологами, понимая, что далеко не каждая пьеса может оказаться полезной для измученной психики бесланских детей. А психологи, в свою очередь, это подтверждали. «Мы выработали определенные требования к спектаклям, — рассказывает Александр Колмановский. — В первую очередь в них не должно было быть и намек на насилие, никакого черного юмора, не должно было быть резких звуков, потому что любой резкий звук воспринимался бы детьми как выстрел. Также было желательно, чтобы в спектаклях было поменьше

текста и побольше музыки и песен». Руководствуясь этими критериями, руководители Московского ТЮЗа Марк Литвак и Генриетта Яновская отобрали несколько спектаклей и спланировали гастрольный график.

Трудно представить себе что-нибудь более сложное и деликатное, чем работу с детьми, пережившими теракт или просто находившимися недалеко от него. Людей, которые приезжали в Беслан с самыми добрыми намерениями, все равно приходилось специально инструктировать. Например, их предупреждали, что детям ни в коем случае нельзя дарить воздушные шарик, поскольку если шарик вдруг лопнет, то бесланские дети могут воспринять это как выстрел и начать кричать и прятаться. А театр — идеальное средство помочь детям научиться снова видеть мир таким, каким он был раньше. Мир, в котором может случиться добрая сказка, в котором неизвестность может обернуться чем-то хорошим, а не только тем слепым и безысходным ужасом, который весь мир увидел в сентябре 2004 года.

«И еще было крайне важно, — продолжает Александр Колмановский, — чтобы в акциях программы продолжили принимать участие не только дети, бывшие в заложниках, но и все остальные и не только дети, но и их родители и учителя. Чтобы вообще не делалось никакого специального акцента на том, что часть из зрителей была в заложниках, а часть нет. Такое разделение убило бы весь эффект терапии».

За прошедшие два с лишним года в рамках программы «Театры — детям Беслана» было показано восемь спектаклей. Во Владикавказ приезжали Екатеринбургский ТЮЗ со спектаклем по рассказу Чехова «Каштанка», самарский театр для детей и молодежи «СамАрт» со спек-

«В ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ПОМИМО ВСЕГО ПРОЧЕГО ВАЖНА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ РЕБЕНОК НАЧНЕТ ВЕРИТЬ В СТАБИЛЬНОСТЬ МИРА, И ТОГДА В ЕГО СОЗНАНИИ ОТОДВИНЕТСЯ ЕЖЕМИНУТНОЕ ОЖИДАНИЕ НЕОТВРАТИМО ПЛОХОГО»

ВСЕ АКЦИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ТЕАТРЫ — ДЕТЯМ БЕСЛАНА»

Январь 2005 года. Театр Et Cetera. «Тайна тетушки Мэлкин» по пьесе Алена Милна, режиссер Алексей Серов.

Сентябрь 2005 года. Московский ТЮЗ. «Оловянные кольца» по пьесе-сказке Тамары Габбе, режиссер Александр Калинин.

Июнь 2006 года. Екатеринбургский ТЮЗ. «Каштанка» по рассказу А. П. Чехов, режиссер Вячеслав Кокорин.

Сентябрь 2006 года. Московский ТЮЗ. «Необычайные приключения Т. С. и Г. Ф. по Марку Твену», автор пьесы и режиссер Генриетта Яновская.

Сентябрь 2006 года. Московский ТЮЗ. «Свидетель обвинения» (для старшеклассников и учителей) по пьесе Агаты Кристи, постановка Генриетты Яновской.

Октябрь 2006 года. Театр «Тень». «Волшебная флейта». Постановка Ильи Эпельбаума и Майи Краснополской.

Ноябрь 2006 года. Самарский театр для детей и молодежи «СамАрт». «Счастливый Ганс»

по пьесе Михаила Бартенева, постановка Александра Кузина.

Январь 2007 года. Corona la Balance (Дания). «История маленького джентльмена», режиссер Марк ван дер Вельден.

